

Полставки

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

Полставки

<https://litres.ru/74522324>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятеро друзей, один кот-мореход в тельняшке и тридцать котов, которые служат в Зимнем дворце с 1745 года.

Кот-мореход никогда ничего не боялся. Ни Помпей, ни вулканов, ни приключений. Но однажды вечером он сам пришёл к ребятам — с трубкой, рыбкой и очень неудобной просьбой: сходить с ним к «банде», в которую он не хочет идти один.

«Банда» оказалась конторой. Госслужащими на довольствии у императрицы Елизаветы Петровны. Тридцатью казанскими котами, доставленными в Петербург в 1745 году, чтобы охранять Зимний дворец от грызунов. А сам Кот-мореход, как выяснилось, идёт туда не «поздороваться». Он идёт просить место.

Ночной Зимний, служебные будни, крысиная тревога и один вопрос, который сложнее всех остальных: что делать, если твой друг нашёл дом не там, где ты?

Содержание

Глава 1. Гость, которого не звали	5
Глава 2. Казань — Петербург, тридцать голов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Диковинный

Полставки

Глава 1. Гость, которого не звали

Вечер был вязкий, как мёд на дне банки.

Макс лежал на диване и смотрел в потолок так, будто там шёл футбол. Соня листала телефон, залипая на картинки с островами, куда никто из них никогда не поедет. Алиса сидела на подоконнике, свесив одну ногу, и вздыхала каждые полторы минуты — специально, чтобы все слышали. Лёха кидал в кружку скомканные фантики. Не попадал. Кидал снова. Егор читал что-то толстое и вслух, ни к кому не обращаясь:

— Вообще-то, если верить источникам, первое упоминание котов при дворе относится к правлению Петра Первого. Но это спорно. Некоторые историки...

— Егор, — сказала Соня, не поднимая глаз от телефона. — Мы тебя любим. Но если ты сейчас дочитаешь этот абзац, я выйду в окно.

— У нас второй этаж.

— Я справлюсь.

Алиса вздохнула в третий раз, уже драматичнее.

— Скучно, — объявила она. — Последние наши вылазки меня выжали. Помпеи — выжали. Помпеи дважды — выжали дважды. Я человек конченный. Мне нужно что-то новое, но чтобы... без вулканов. И желательно без бега.

— Без бега, — повторил Макс в потолок. — Ты в прошлый раз сказала «без бега», и мы бежали четыре километра вдоль лавы.

— Это была лава виновата.

— Лава, — согласился Макс. — Конечно.

Тишина.

Лёха запустил в кружку очередной фантик. Промазал.

И вот в этой самой тишине — а тишина, надо сказать, была уже совсем сонная, густая, как будто все давно решили, что вечер ничем не закончится, — в дверь постучали.

Не позвонили. Постучали. Три раза, коротко, с той стороны, где у них вообще-то не было коридора, потому что дверь выходила в подъезд, а за подъездом был двор, а за двором ничего интересного.

Все замерли.

— Ты ждёшь кого-то? — спросил Лёха.

— Я? — Соня подняла бровь. — Я жду только того дня, когда ты перестанешь кидать фантики в кружку.

— Это не ответ.

Макс уже встал. Медленно, как он всегда делал, когда чувствовал что-то не то. Подошёл к двери. Открыл.

На пороге сидел кот.

Не просто кот. Кот-мореход.

Тельняшка. Трубка — сейчас, правда, потухшая, потому что с трубкой в квартире никто бы ему не дал сидеть, и он это знал. Через плечо — маленькая рыбка, привязанная к верёвочке, скорее как знак, чем как еда. А взгляд — такой, будто он идёт по палубе в шторм и с палубы этой сходить не собирается.

— Добрый вечер, — сказал он. Голосом, в котором было всё: и ворчание, и усталость, и какая-то очень старая ирония.

Алиса тут же прыгнула с подоконника.

— Кот! Ты сам пришёл!

— Сам пришёл, — подтвердил он, заходя и оглядываясь так, будто оценивал помещение на предмет трюма. — Что, дожили? Радуетесь?

— Мы не радуемся, — сказала Соня. — Мы подозреваем.

— Умная девочка.

Кот прошёл в центр комнаты, сел. Хвост аккуратно обернул лапы. И замолчал.

Молчал он знатно. Вот это его молчание — оно всегда значило больше, чем любая реплика. Как у того самого Бегемота: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус». А потом — раз, и ты уже думаешь о жизни.

Первым не выдержал Лёха.

— Ну?

— Что «ну»?

— Кот. Ты пришёл. С трубкой. С рыбкой. Ты пришёл не просто так.

— Может, я в гости.

— Ты не ходишь в гости, — сказала Алиса. — Ты ходит только по делу. Или по морю. Или... куда ходит.

— Я хожу куда хочу, — сказал Кот. — Это разные вещи.

Пауза.

Егор аккуратно закрыл книгу. Закладку не положил —

примета была не к месту, но он всё равно зачем-то посмотрел на неё с сожалением.

— Ладно, — сказал Кот наконец. — Ладно. Есть одно местечко. Мне туда надо. Но одному туда идти... — он подумал секунду, — не хочется.

— Ага, — сказала Соня. — Вот оно.

— Что «оно»?

— Ты никогда ничего не боишься. Ты в прошлый раз в Помпеях курил, пока мы бежали от пирокластического потока.

— Я не курил, — обиделся Кот. — Я прикуривал. Это разные вещи.

— А сейчас ты говоришь «не хочется». Значит, там что-то, чего ты боишься.

Кот посмотрел на неё долго. Не зло. Скорее с уважением.

— Ты мне иногда не нравишься, — сказал он.

— Взаимно.

— Так что за местечко? — Алиса уже подошла ближе, глаза горели, как у ребёнка перед ёлкой. — Куда? Когда? Насколько опасно? Есть ли что-то, что горит, взрывается или убегает?

— Алиса, — сказал Макс.

— Что?

— Ты сейчас перечислила три из трёх причин, по которым мы обычно чуть не умираем.

— Но это же интересно!

— Это, — сказал Кот, — неинтересно. Это по делу.

Он поднял лапу и посмотрел на всех.

— Мне надо навестить одну банду.

Тишина.

— Банду, — повторил Лёха, и в глазах у него загорелось ровно то, что загорается у человека, когда он слышит «банду» и уже стоит в ботинках. — Кот, ты серьёзно?

— Серьёзнее некуда.

— Банду. Которую ты... боишься?

— Я не боюсь, — сказал Кот. — Я уважаю. Это не одно и то же. Хотя выглядит похоже. И да, — он подумал, — боюсь.

— Отлично! — Лёха вскочил. — Погнали!

— Лёха, — сказал Макс.

— Что?

— Ты даже не спросил, куда.

— А какая разница?

— Вот именно, что никакой, — вздохнул Макс. — В этом и проблема.

Егор снял очки, протёр их о футболку и надел обратно — жест, который у него всегда означал, что он собирается выдать порцию факта.

— Стоп. Когда ты говоришь «банда», ты про кого? Это историческая банда? То есть мы едем куда-то... куда-то... когда?

— Я не сказал «когда».

— Ты сказал «банда». Коты и банды в истории — я знаю

только один случай. Точнее, знаю много, но подходящий только один. Точнее, — он задумался, — два. Но один — это уже двадцатый век, и там всё плохо. А второй...

— Егор, — сказала Соня. — Дыши.

Егор вздохнул.

— Ты собираешься нас отвести к котам Елизаветы Петровны.

Кот-мореход не ответил сразу. Достал трубку, повертел её в лапах, посмотрел на неё как на старого друга. Положил обратно.

— Ну, — сказал он. — Догадался.

— КОТИКИ! — заорала Алиса. — МЫ ЕДЕМ К КОТИКАМ!

— Мы едем, — уточнил Кот, — не к котикам. Мы едем к конторе. Это разные вещи. Они там все на довольствии. У них паёк, устав, начальство. Они не «котики». Они... — он подобрал слово, — госслужащие.

— У них есть форма? — спросила Алиса. — У них есть ленточки?

— У них есть зубы, — сказал Кот. — И очень мало терпения к пришлым.

Соня, которая до сих пор сидела с видом человека, ожидающего, когда вечер наконец закончится так, как он и должен был закончиться, то есть никак, — Соня медленно отложила телефон.

— Погоди, — сказала она. — Ты хочешь сказать, что у

тебя есть знакомые... среди котов 1745 года?

— У меня есть знакомые везде, — ответил Кот. — Я же кот-мореход. Плавал. Слышал. Заходил.

— И что ты собираешься там делать?

Кот встал. Обошёл комнату. Остановился у двери. Обернулся.

— Навестить, — сказал он. — Поздороваться. Показать, что я ещё хожу. И... — он вздохнул так, будто признавался в чём-то, чего сам предпочёл бы не знать. — И взять с собой вас. Потому что один я туда не пойду. А с вами... — он посмотрел на Лёху, потом на Алису, потом на Егора, потом на Соню, потом на Макса, — с вами будет весело. Наверное. Точно будет весело. Не уверен, что хорошее весело, но весело.

Макс впервые за вечер что-то сделал не по инерции. Он достал блокнот. Карандаш. Открыл на чистой странице.

— Так, — сказал он. — Задача. Куда. Когда. С кем. И во сколько мы отходим.

Кот посмотрел на него с уважением. Второй раз за вечер.

— Вот поэтому я и пошёл именно к вам, — сказал он. — Стрелок. Хотя кто-то считает дорогу.

— Я не стрелок.

— В моём мире — стрелок. Насчёт остальных не уверен. Лёха уже надевал кроссовки.

— Лёха, — сказала Соня. — Ты хотя бы переобулся в нормальную обувь. Там холодно. Восемнадцатый век. Дворец.

Камни.

— Мне норм.

— Ты пойдёшь в носках в Зимний дворец 1745 года.

— А что, там дресс-код?

Соня повернулась к Коту.

— Скажи ему, что там дресс-код.

— Там, — сказал Кот, — там не дресс-код. Там... там лучше не привлекать внимание. — Он посмотрел на тельняшку на себе. — Хотя мне терять нечего.

Алиса уже прыгала на месте.

— Господи, у меня руки трясутся! 1745! Зимний! Коты Елизаветы! Я умру!

— Не умрёшь, — сказал Кот. — Обещаю. — Пауза. — Скорее всего.

Егор надел куртку. Поправил воротник. Забрал книгу с собой, потому что не оставлять же.

— Вообще-то, — начал он, — 24 октября 1745 года императрица Елизавета Петровна повелела...

— Егор, — сказал Макс. — В дороге.

— Ну ладно, — сказал Егор. — В дороге.

Кот подошёл к двери первым. Обернулся. Посмотрел на них всех — своих, чужих, смешных, отчаянных, сонных, шумных, — и в глазах у него было что-то очень человеческое и очень усталое.

— Я, вообще-то, не собирался вас в это втягивать, — сказал он. — Но раз уж вы сами запросились... — он открыл

дверь. В дверях был не подъезд. В дверях был другой вечер. Холоднее. Старше. С запахом воска и мороза. — Идёмте. Только тихо. И не трогайте ничего. Особенно — никого. Особенно меня.

— А почему тебя?

— Потому что я в тельняшке, — сказал Кот. — Они этого не поймут.

И шагнул в проём.

За ним — Алиса, Лёха, Егор, Соня и Макс. Макс, сам собой, последний. Как всегда. Потому что кто-то же должен закрыть дверь.

Дверь закрылась.

За ней — уже не тот вечер.

Глава 2. Казань — Петербург, тридцать голов

Первое, что они почувствовали, — холод.

Не такой, как на улице зимой. Не такой, как в морозилке. А другой — каменный, старый, идущий снизу, от пола, от стен, откуда-то из глубины здания, которое стояло здесь дольше, чем большинство стран на карте.

Второе — запах. Воск. Дым. Что-то вроде мокрой шерсти. И очень слабо — мыши.

Третье — тишина. Такая, в которой слышно, как где-то далеко потрескивает свеча. И как дышит Лёха, которому никто не сказал, что дышать надо тише.

— Мы где? — прошептала Алиса, хотя шептать было незачем, потому что она всё равно кричала шёпотом.

— Ты знаешь где, — сказал Кот. — Сама же орала «ко-тики».

Они стояли в коридоре.

Длинном. Каменном. С высокими потолками, уходящими в темноту, и рядами свечей в железных шандалах, которые горели ровно, будто их только что зажгли. Пол — серые плиты, стёртые в центре миллионами шагов. Стены — холодные, с лепниной, которую никто не увидит, потому что темно.

— Это... — Егор снял очки. Протёр. Надел. Ничего не изменилось. — Это Зимний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.